

тов и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе (СФО). Аналитический отчет по результатам исследования. – М. 2011. – 123с.

33. Сакацумэ Т., Кирмичу А. На пути к более эффективному анализу условий функционирования государственно-частных партнерств. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ebrd.com/downloads/research/law/lit112r_full.pdf/ (дата обращения 12.12.2012).

34. Студеникин Н. Диалог затягивается // Российская Бизнес-газета. –2010. – № 770 (37)

35. Холодная Н. Д. Государственно-

частное партнерство–новый тип отношений в российской экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. –№ 2. –С. 42-56.

36. Шарипова Е. Анализ проектов Инвестиционного фонда РФ (2007-2010). 2011. [Электронный ресурс]. - URL:http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/artikles/Analiz_porektov_invest_fonda_RF_2_007-2011.pdf.(дата обращения 22.10.2012)

Статья поступила в редакцию 31.01.2013

И. Н. САРАЕВА, к.филос.н., ст.н.с.,

Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины (г. Одесса)

ИНСТИТУТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ

В статье показано, что сформированный на Украине институт поддержки малого предпринимательства, включая анализ регуляторного влияния (АРВ), неэффективен и обладает всеми признаками «институциональной ловушки». Проанализированы причины их неэффективности и сформулированы основные направления совершенствования государственного регулирования малого бизнеса.

Ключевые слова: институт поддержки предпринимательства, малый бизнес, анализ регуляторного влияния, эффективность

Формирование институциональных основ развития малого предпринимательства в Украине происходило параллельно со становлением государственности как одного из направлений трансформации социально-экономической системы, хотя предпосылки были заложены еще советскими законами «Об индивидуально-трудовой деятельности» (1986 г.) [1], «О кооперации в СССР» (1988 г.) [2] и др. Закон Украины «О предпринимательстве» (1991 г.) [3] был принят Верховной Радой Украинской ССР, еще входящей в состав Советского Союза. Основным теоретическим обоснованием необходимости развития именно малого предпринимательства при построении рыночно-ориентированной экономики послужили многочисленные работы западных экономистов: А. Освальда [4], П. Рейнольдса [5], Д. Стори [6], А. Купера [7] и др., которые на основании многочисленных эмпирических

данных ООН и ОЭСР обосновывали гипотезы о произошедших структурных сдвигах в организации производства, приводящих, в конечном итоге, к переоценке роли малого бизнеса в мировой хозяйственной системе. Возникновение новых малых предприятий рассматривается западными экономистами в настоящее время как главный источник увеличения количества рабочих мест, трудового дохода и благосостояния, а также потенциальный катализатор инноваций и регионального роста. Так, например, в 2012 г. малые и средние предприятия, составляющие 99,8% всех предприятий в странах Евросоюза (EU-27) и обеспечивая 67,4% всех рабочих мест, произвели 58,1% всей валовой добавочной стоимости [8, С. 15]. Соответственно, по западным лекалам формировалась отечественная государственная политика регулирования малого предпринимательства и выстраивалась конфигурация системы его поддержки. Многочисленные институты, фонды и отдельные исследователи занимались адаптацией зарубежного законодательства к отечественным реалиям и созданием новых институциональных структур поддержки малого бизнеса.

В результате, институциональная основа для функционирования малого предпринимательства в Украине была создана: процессы разгосударствления и приватизации привели к

© И. Н. Сараева, 2013

формированию нового класса частных предпринимателей; развитие малого предпринимательства рассматривается на правительственном уровне как стратегический приоритет современной политики государства, существует обширная нормативная база, созданы ассоциации предпринимателей и сформирована инфраструктура их поддержки (фонды, бизнес-инкубаторы, информационно-консультативные учреждения, аудиторские и лизинговые компании и пр.). Для регулирования развития малого предпринимательства существует специальный орган – Государственная служба Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства (Госпредпринимательства)¹, используются самые современные механизмы, признанные в мировой практике (программно-целевой метод, анализ регуляторного воздействия и др.).

Однако, несмотря на все эти усилия, кардинальных изменений в развитии малого бизнеса в Украине не происходит. Наблюдаются тенденции его стагнации. Уровень предпринимательской активности (рассчитанный по формуле $1 - K_{пр}/K_{зар}$, где $K_{пр}$ – количество субъектов предпринимательства, прекративших свою деятельность, а $K_{зар}$ – количество зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности) продолжает неуклонно снижаться (см. рис. 1). В современных отечественных условиях не подтверждается и гипотеза о малом бизнесе как носителе роста в экономике [7]. Из рис. 2 видно, что продуктивность (объем реализованной продукции на одного занятого) малых предприятий в 2,5 раза меньше средних и крупных, а продуктивность физических лиц – субъектов предпринимательской деятельности, составляющих почти 82% сектора малого предпринимательства Украины, – меньше почти в 7 раз.

Проблематика развития малого предпринимательства и необходимости его государственной поддержки рассматривается на многочисленных конференциях. Ей посвящена обширная научная литература, включающая публикации как отечественных (З. С. Варналий, В. Є. Воротин, В. М. Геец, Д. В. Ляпин [9] и др.), так и зарубежных ученых (Я. Корнаи [10], А.Ю. Чепуренко [11], А.О. Блинов [12], В.Г. Басарева [13] и др.), за-

щищается множество диссертаций.

В ряде работ украинских ученых-экономистов [15, 16] признается неэффективность скопированных с западных моделей механизмов поддержки предпринимательства в отечественных условиях, таких, как анализ регуляторного влияния, реализация региональных программ содействия развитию малого бизнеса, функционирование инфраструктуры поддержки и пр., однако, в качестве рекомендаций для улучшения положения дел предлагается использовать другие западные модели, например, «умное» регулирование, кластеризацию или частно-государственное партнерство. Но при этом анализ наличия институциональных условий для трансплантации тех или иных институтов, к сожалению, отсутствует.

Целью предлагаемой работы является анализ эффективности функционирования системы государственной поддержки предпринимательства и реализации государственной регуляторной политики, в частности, имплементации института анализа регуляторного влияния (АРВ) на Украине в контексте институциональной теории трансплантации институтов.

Институциональные рамки государственной политики поддержки и развития предпринимательства на Украине определяются следующими основными законами: «О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Украине» [17], «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» [18] и «О Национальной программе содействия развитию малого предпринимательства на Украине» [19]. В последнем законе определены следующие основные направления Национальной программы:

1. Усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере предпринимательской деятельности.
2. Формирование единой государственной регуляторной политики в сфере предпринимательства.
3. Активизация финансово-кредитной и инвестиционной поддержки малого предпринимательства.
4. Содействие созданию инфраструктуры развития малого предпринимательства.
5. Внедрение региональной политики содействия развитию малого предпринимательства.

¹ Правопреемник ликвидированного в 2010 г. Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства

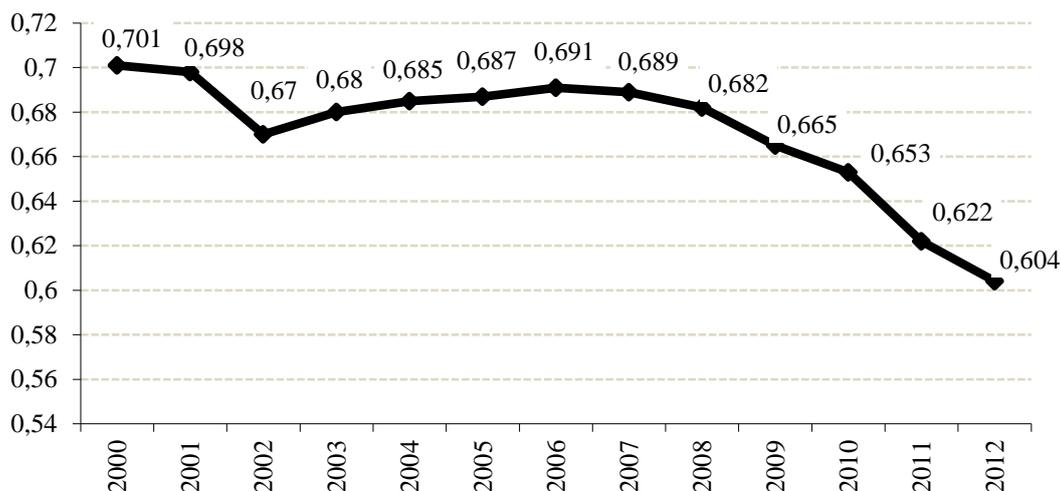

Рис. 1. Динамика уровня предпринимательской активности субъектов хозяйствования на Украине в 2000-2012 гг. ²

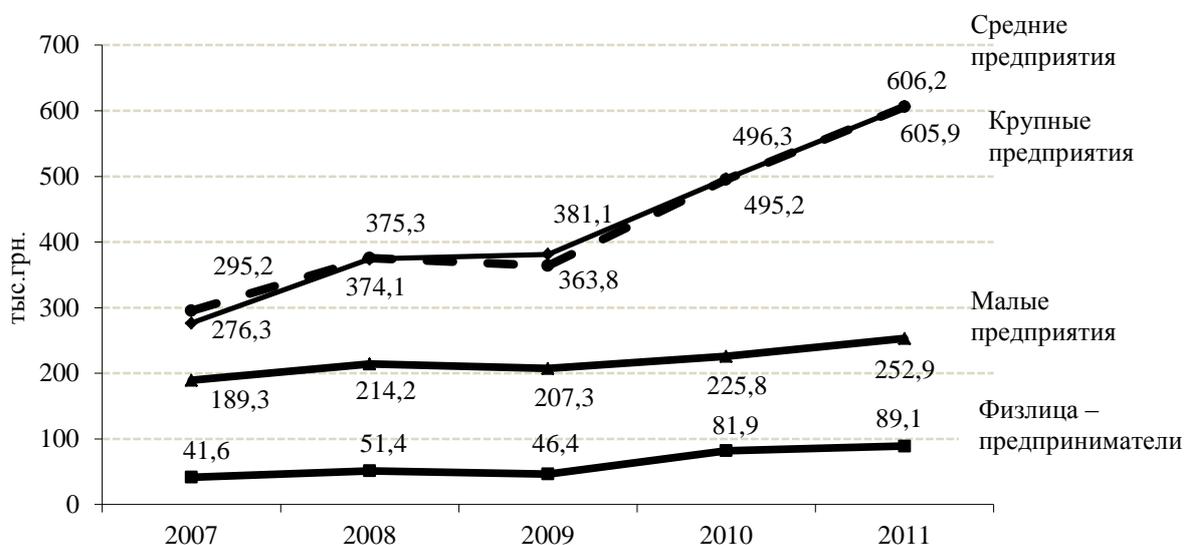

Рис. 2. Динамика уровня продуктивности субъектов предпринимательской деятельности Украины в зависимости от размера ³

² Рассчитано по данным Государственной регистрационной службы Украины: <http://www.drsv.gov.ua/file/10336>

³ Рассчитано по статистическим данным [12]

Национальная Программа предусматривает ежегодную разработку Кабинетом Министров Украины соответствующих мероприятий по ее реализации, на основании которых разрабатываются региональные и местные программы развития предпринимательства.

Анализ государственной политики поддержки развития малого предпринимательства на Украине показывает, что в настоящее время действующие программы поддержки малого бизнеса (включая Национальную программу содействия развитию малого предпринимательства, региональные и муниципальные программы) не обеспечивают ощутимого позитивного влияния на развитие этого сектора экономики, главным образом, из-за недостаточного финансирования, низкого качества их реализации, отсутствия методического обеспечения оценки эффективности результатов их деятельности, а также несовершенства существующей системы статистических обследований сектора малого бизнеса (подробнее см. [20]).

Следует отметить, что финансирование

как Национальной программы содействия развития малого предпринимательства, так и региональных программ постоянно снижается. Так, в 2011 году, в связи с реорганизацией Государственного комитета по вопросам регуляторной политики и предпринимательства вообще не были использованы предусмотренные на эти цели бюджетные ассигнования в сумме 13,9 млн. грн. [21], существенно сократилось и финансирование мероприятий региональных программ развития малого предпринимательства – пять областей Украины (Днепропетровская, Киевская, Тернопольская, Черновицкая и г. Севастополь) не выделяли средства на эти цели (см. рис.3).

Сеть инфраструктуры поддержки предпринимательства (Рис. 4), которая создавалась преимущественно за счет средств западных грантов, после окончания спонсорского финансирования превращается в сеть обычных коммерческих структур, предоставляющих услуги на платной основе.

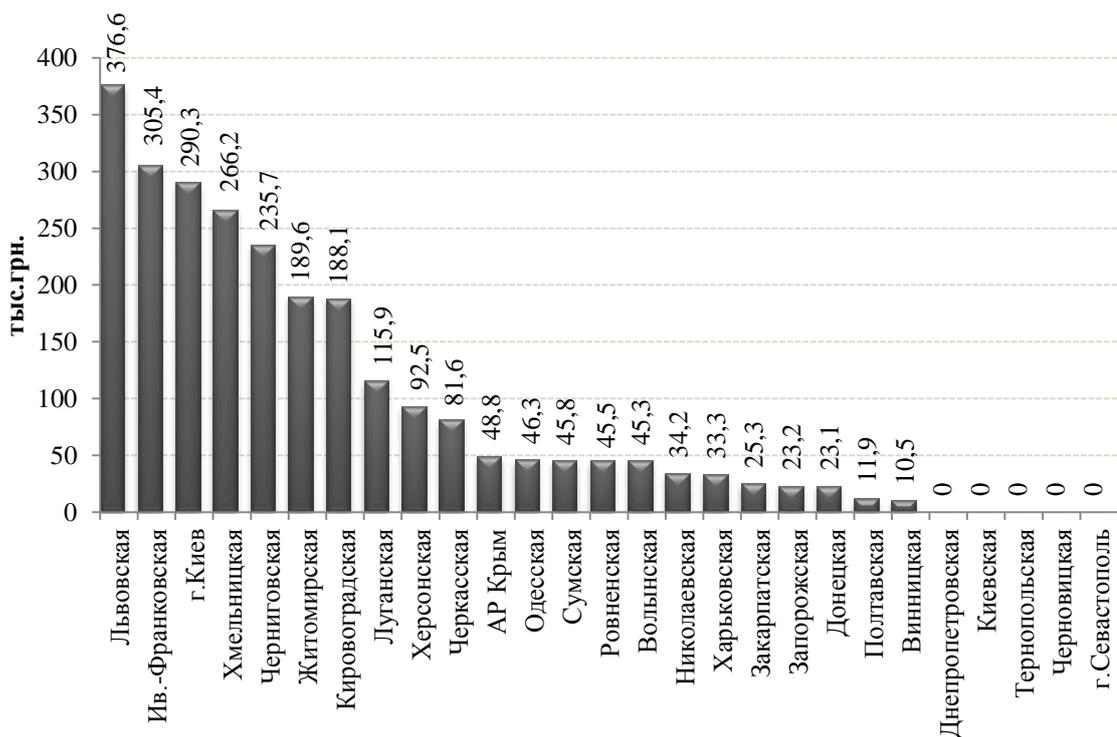

Рис. 3. Объем средств областных бюджетов, направленных на финансово-кредитную поддержку малого бизнеса в расчете на 10 тыс. субъектов малого предпринимательства в 2011 г. [22]

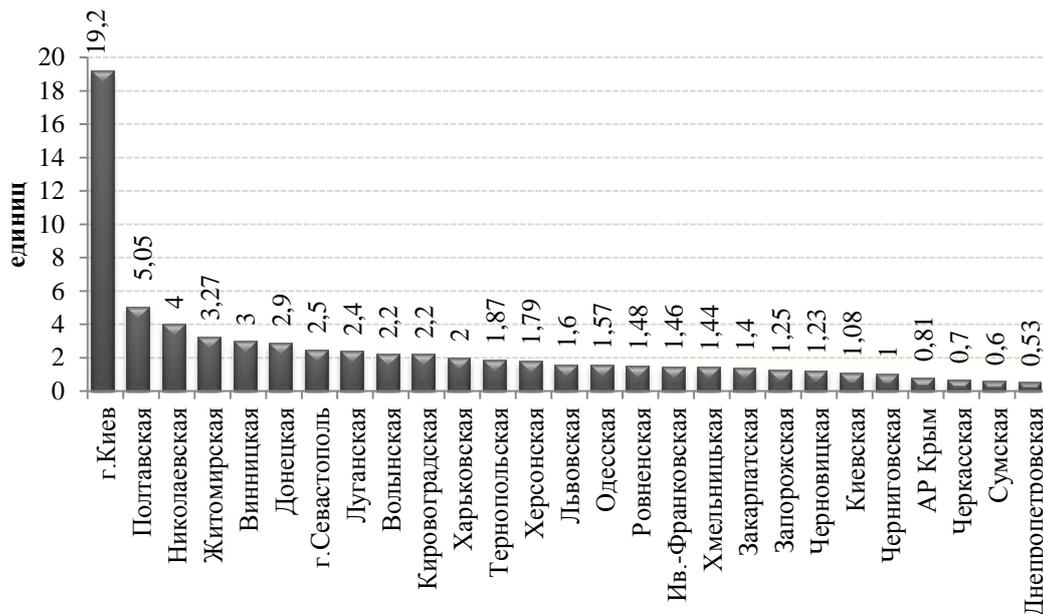

Рис. 4. Количество объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) на 10 тыс. наличного населения в 2011 г. [22]

Особого рассмотрения заслуживает анализ эффективности реализации такого направления Национальной программы, как «формирование единой регуляторной политики в сфере предпринимательства». В основу этой политики положен анализ регуляторного влияния или оценка регуляторного воздействия (АРВ или ОРВ, англ. –regulatory impact assessment or analysis (RIA)), который, по мнению западных экспертов, считается базовым элементом, создающим новые возможности для качественного государственного управления [15]. В украинскую практику АРВ был внедрен законом «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» [18] в 2003 году.

В соответствии с нормами этого закона понятие "регуляторная политика" распространяется на государственное регулирование полностью всех хозяйственных отношений. Административные процедуры по подготовке и принятию регуляторных актов становятся обязательными для всех регуляторных органов, к которым относятся практически все органы исполнительной власти, включая органы местного самоуправления, а субъекты хозяйствования, их объединения, представители бизнес-среды и независимые эксперты выступают непосредственными участниками регуляторного процесса.

Результатом АРВ является документ, со-

державший обоснование необходимости государственного регулирования путем принятия регуляторного акта. Подготовка анализа регуляторного влияния в соответствии с этим законом (ст. 8) предусматривает сложную процедуру, которая включает 16 пунктов⁴ :

1) определение и анализ проблемы, которую предлагается решить, путем введения государственного регулирования хозяйственных отношений, а также оценку важности этой проблемы;

2) обоснование того, почему указанная проблема не разрешима с помощью рыночных механизмов, а, следовательно, требует государственного регулирования;

3) объяснение того, почему эту проблему нельзя решить с помощью действующих регуляторных актов, и рассмотрение возможности внесения в них изменений;

4) очерчивание ожидаемых результатов принятия предложенного регуляторного акта, в том числе осуществление расчетов ожидаемых затрат и выгод субъектов хозяйствования, граждан и государства вследствие действия регуляторного акта;

⁴Следует отметить, что Методика проведения анализа влияния и отслеживания результативности регуляторного акта, утвержденная Кабинетом министров Украины [23], содержит только 9 пунктов, т.е. здесь имеет место правовая коллизия.

5) установление целей государственного регулирования;

6) определение и оценку всех приемлемых альтернативных способов достижения поставленных целей, в том числе тех из них, которые не предусматривают непосредственного государственного регулирования хозяйственных отношений;

7) аргументирование преимуществ избранного способа для достижения поставленных целей;

8) описание механизмов и мероприятий, которые должны обеспечить решение данной проблемы путем принятия предложенного регуляторного акта;

9) обоснование возможности достижения поставленных целей в случае принятия предложенного регуляторного акта;

10) обоснование возможности достижения поставленных целей с помощью регуляторного акта с наименьшими затратами для субъектов хозяйствования, граждан и государства;

11) аргументированное доказательство того, что выгоды, которые будут получены вследствие действия предложенного регуляторного акта, оправдают соответствующие затраты в том случае, если затраты и/или выгоды не могут быть количественно определены;

12) оценка возможности внедрения и выполнения требований регуляторного акта в зависимости от ресурсов, находящихся в распоряжении органов государственной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, которые должны внедрять или выполнять эти требования;

13) оценка рисков влияния внешних факторов на действие предложенного регуляторного акта;

14) обоснование предложенного срока действия регуляторного акта;

15) определение показателей результативности регуляторного акта;

16) определение мероприятий, с помощью которых будет осуществляться отслеживание результативности регуляторного акта в случае его принятия.

К каждому регуляторному акту выдвигается требование относительно отслеживания результативности его действия, причем неоднократно.

По мнению международных экспертов, «на момент внедрения АРВ в Украине все его элементы отвечали наилучшим стандартам, которые в большинстве случаев не достигнуты

некоторыми странами и до сегодняшнего дня» (15, С. 4). Как показывают независимые мониторинги⁵, вначале имплементации этого закона бюрократическая система пыталась его игнорировать, т.е. наблюдалось отторжение института, однако, потом система адаптировалась и стала выполнять требования закона, правда, не в полном объеме и целиком формально, т.е. фактически произошло перерождение института [24].

Следует отметить, что для выполнения норм этого закона на протяжении всего периода его существования прилагаются титанические усилия. Так, в 2005 году с целью «розчищення правового поля від» [9, С. 112] было пересмотрено в ускоренном режиме 9340 (!) актов на соответствие принципам государственной регуляторной политики. Из них 5184 (55,5%) были отменены или откорректированы. За период 2004-2008 гг. было разработано почти 9000 проектов новых регуляторных актов, в отношении которых проводился анализ регуляторного влияния, по результатам которого более 2000 проектов было отклонено, как не отвечающие требованиям государственной регуляторной политики, почти 3000 регуляторных актов отслеживаются на предмет результативности их действия [9, С. 113].

Согласно результатам исследования, опубликованных в 2009 г., по количеству отчетов по АРВ Украина, с небольшим отрывом, занимает второе место после Великобритании из 29 стран Европы в той или иной степени использовавших АРВ в своей государственной политике [25, С. 6]. Высокие количественные достижения украинской системы АРВ были оценены международными экспертами, в частности, директором Центра ОРВ Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ Д. Цыганковым [26, С. 497], как успешное проведение регуляторной реформы. Однако, количественные формальные характеристики не обеспечивают достаточного представления о реальном функционировании института АРВ на Украине.

Как показало обследование, проведенное Государственным комитетом Украины по во-

⁵Независимые мониторинги соблюдения требований государственной регуляторной политики с 2004 года осуществлялись Институтом конкурентного общества, Институтом собственности и свободы, специалистами аналитично-консультативного центра «Голубая лента» Программы развития ООН, Днепрпетровским координационно-экспертным центром и др.

просам регуляторной политики и предпринимательства, начиная со второго полугодия 2005 года, центральными и местными органами исполнительной власти фактически восстановлена база регулирования хозяйственной деятельности, которая существовала до ускоренного пересмотра 2005 г. [9, С. 113], т.е. до так называемой «регуляторной гильотины». Кроме того, продолжена практика принятия регуляторных актов в обход требований и процедур государственной регуляторной политики. При этом нарушителями требований законодательства являются все высшие органы власти: Верховная Рада Украины, Кабинет министров и Администрация Президента Украины. Более того, регламентом Верховной Рады проведение процедуры АРВ не предусмотрено. Так, например, такие значимые регуляторные документы, как Налоговый кодекс Украины (№ 2755-VI от 02. 12. 2010 г.), Закон Украины «О запрете игорного бизнеса» (№ 1334-VI от 15. 05. 2009 г.) и др. были приняты без анализа их регуляторного влияния на бизнес. Объем рынка игорного бизнеса на момент его запрета оценивался экспертами на уровне 1-1,5 млрд.грн., и в нем было занято до 200 тыс.чел. Из-за правовой неурегулированности три года он находится в «тени», и в государственный бюджет не поступают налоги от этой сферы предпринимательской деятельности. Поэтому можно говорить о достаточно больших издержках этого регуляторного акта.

Следует отметить, что само внедрение процедуры АРВ как института проходило без анализа его регуляторного влияния: оценки издержек и выгод, связанных с его внедрением и дальнейшим выполнением соответствующих законодательных норм (включая стоимость содержания дополнительного количества государственных служащих, их обучения и консультирования, механизмы обсуждения, PR-поддержку и пр.), проведено не было. Так что стоимость трансплантации этого института для государства неизвестна.

О масштабах деятельности региональных администраций в области реализации регуляторной политики в настоящее время можно судить по цитате из «Пояснительной записки к результатам выполнения Программы поддержки малого предпринимательства в Одесской области на 2010-2012 годы за 2011 год» [27], «... у 2011 році 514 органами місцевого самоврядування області (сільські, селищні, міські, обласна рада) здійснено перегляд 2076 регуляторних актів, що становить лише

2,9% від загальної кількості нормативно-правих актів, причому з них 1258 регуляторних актів (60,6 відсотків) відповідають принципам регуляторної політики), а не відповідають – 818 тис. Регуляторних актів (39,4 відсотка)» [язык оригинала и орфография сохранены. – И.С.]

Даже беглого взгляда на то количество исследований и расчетов, которое надо выполнить при подготовке анализа регуляторного влияния, предписываемых Законом [18], достаточно, чтобы прийти к выводу, что качественно справиться с этой задачей может только специализированное научно-исследовательское учреждение. Так, например, «осуществление расчетов ожидаемых затрат и выгод субъектов хозяйствования, граждан и государства вследствие действия регуляторного акта, аргументированное доказательство того, что выгоды, которые будут получены вследствие действия предложенного регуляторного акта, оправдают соответствующие затраты в том случае, если затраты и/или выгоды не могут быть количественно определены, оценку рисков влияния внешних факторов на действие предложенного регуляторного акта» можно выполнить только с применением методов системного анализа и математического моделирования при наличии достаточно большого объема статистической и социологической информации. У регуляторных органов нет ни кадров, обладающих такими знаниями, ни финансирования, чтобы заказать специалистам необходимые исследования. Именно поэтому большинство АРВ, которые выполняются регуляторными органами, являются формальными и не удовлетворяют требованиям указанного закона. Исполнители, готовящие документы о результатах АРВ, научились составлять их так, что по форме они соответствуют требованиям закона, но фактически ничего не анализируют. Сократилось международное финансирование мониторинга реализации регуляторной политики; сначала был ликвидирован, а потом восстановлен, но с понижением статуса, центральный институциональный орган – Госпредпринимательства, предназначенный контролировать реализацию регуляторной политики на Украине.

Таким образом, можно говорить, что сформированная на Украине система поддержки предпринимательства, включая и институт АРВ, фактически обладает всеми признаками «институциональной ловушки», понимаемой, по определению В. Полтеровича, как неэффек-

тивная устойчивая норма (неэффективный институт) [28].

Основными причинами этого являются:

1. Институт поддержки малого предпринимательства на Украине, как и на всем постсоветском пространстве, вводился административными, а не рыночными методами. Это было, как отмечается в работе [13], «шоковой трансплантацией», процессом быстрого внедрения заимствованного института и его развития в условиях иной институциональной среды. Государственные структуры составляют программы поддержки малого бизнеса, исходя из собственных представлений о нуждах предпринимателей, под это выделяются государственные средства, которые распределяются в соответствии с критериями, принятыми этими же структурами и ими же контролируется их выполнение. Бюрократическая система замкнута сама на себя.

2. При крайне низком уровне финансирования программ поддержки малого бизнеса выделяемые бюджетные средства используются неэффективно: большая часть выделяемых средств идет на содержание самих бюрократических структур, осуществляющих поддержку. А те средства, которые достаются субъектам предпринимательской деятельности, распределяются, главным образом, «своим» аффилированным структурам из-за высокого уровня коррупции.

3. Государственное регулирование и формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства осуществляется без достаточной информации о спросе на нее со стороны самих предпринимателей. Следует отметить, что на Украине отсутствует достоверная статистическая и социологическая информация по многим параметрам малого предпринимательства. Так, например, начиная с 2008 г., Госкомстат Украины не публикует статистических данных (абсолютных показателей) даже о количестве малых и средних предприятий (только показатель их количества на 10 тыс. наличного населения и относительные величины). Отсутствует информация о новых, малых инновационных предприятиях и пр. Украина не участвует в таких значимых международных проектах по изучению предпринимательской активности, как Глобальный предпринимательский мониторинг (GEM) [5], не проводятся сколь-нибудь значимые систематические социологические обследования малого бизнеса (за исключением международного проекта «DoingBusiness»), касающихся, в частности,

изучения его потребностей. Даже ежегодный национальный доклад о состоянии предпринимательства на Украине в 2011-2012 годах, предусмотренный в рамках Национальной программы содействия развитию малого предпринимательства, не был подготовлен из-за отсутствия финансирования [21].

4. Административные органы не несут никакой ответственности за нанесение ущерба бизнесу своим регулированием, отсутствует надлежащий контроль за эффективностью функционирования государственного института поддержки со стороны самих объектов поддержки и гражданского общества.

5. Элементы и последовательность имплементации института АРВ, по мнению специалистов, не были в достаточной степени адаптированы к условиям Украины, в результате чего выбрана одна из наиболее развитых – а потому и не самая эффективная его модель [15, С. 50]. Полномасштабные требования Закона [18] относительно процедур обнародования и количественных оценок проекта регуляторного акта распространяются на всех без исключения субъектов регуляторной политики, перечень которых слишком широк. К тому же аналитические исследования и количественные расчеты (анализ затрат и выгод) должны выполняться самими же разработчиками регуляторного акта, а не независимыми структурами.

6. Государственная бюрократическая система просто не справилась с внедрением такого сложного механизма, как АРВ, из-за слабого потенциала и качества государственного управления, низкой квалификации чиновников, недостатка статистических, аналитических, информационных и организационных ресурсов.

7. Нормативная база АРВ не регламентирует участия в разработке регуляторных актов всех стейкхолдеров этого процесса, т.е., опять же, бюрократия сама разрабатывает, сама оценивает, сама использует.

8. Механизм использования АРВ не развивается и не совершенствуется, поскольку законодательная и методическая база практически не изменялась на протяжении почти десяти лет.

Выводы. Проведенный анализ показал, что сформированный на Украине институт поддержки малого предпринимательства неэффективен и обладает всеми признаками «институциональной ловушки». Как утверждается в теории реформ, «выход из нее возможен только при условии изменения действующих

институтов в результате спонтанной эволюции или целенаправленного государственного вмешательства» [28, С. 6]. Ввиду сложности ситуации решение данной проблемы не может быть простым и сводиться к изменению лишь отдельных законодательных норм или сужению их действия. Необходимо кардинальное реформирование всей системы государственного управления, переводящее ее на новый, более высокий уровень современного системного менеджмента, в котором принятие управленческих решений базируется на новейших методах моделирования, инновационных компьютерных технологиях сбора и обработки статистической и социологической информации об объектах управления. Основными направлениями совершенствования государственного управления в контексте поддержки предпринимательства и, в частности, процесса анализа регуляторного влияния, являются:

1. Изменение существующей концепции системы государственного регулирования (в которой государство устанавливает правила игры, исходя только из собственных интересов, а бизнес не имеет достаточных рычагов влияния и перекладывает свои издержки на потребителя), на модель системы, в которой доминантное положение занимает население (потребитель) как источник власти для государства и дохода для бизнеса, а государство и бизнес являются партнерами.

2. Оптимизация деятельности регуляторных органов и сокращение их количества путем перераспределения их полномочий на основе стандартизации, типизации и группирования массива регуляторных актов; формирование единой информационно-аналитической базы для проведения АРВ, совершенствование методического обеспечения расчетной составляющей АРВ, включением в нее модели оценки транзакционных издержек предпринимателей; разработка автоматизированных программных комплексов для выполнения необходимых расчетных операций.

3. Нормативная регламентация участия объектов регулирования (представителей бизнеса, предпринимательских объединений некоммерческих организаций, профсоюзов и пр.) в процессах проектирования, разработки, оценки и мониторинге эффективности регуляторных актов; формирование и институционализация независимых групп стейкхолдеров регуляторных актов.

Литература

1. О кооперации в СССР / Закон СССР от 26. 05. 1988 г. № 8998-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – ст. 355.
2. Об индивидуальной трудовой деятельности / Закон СССР от 19. 11. 1986 г. № 6051-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 47. – Ст. 964.
3. О предпринимательстве / Закон Украины от 07. 02. 1991 г. № 698-XII // Ведомости Верховной Рады (ВВР). – 1991. – № 14. – ст. 168.
4. Oswald A. Latent Entrepreneurship Across Nations / A. Oswald, D. Blanchflower, A. Stutzer // *European Economic Review*. – 2001. – № 45 – P. 680-691.
5. Reynolds P. D. Global Entrepreneurship Monitor: 2000 Executive Report [Электронный ресурс] / P. D. Reynolds, M. Hay, W. D. Bygrave, S. M. Camp and E. Autio // Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership at the Ewing Marion Kauffman Foundation. – 2000. – 59 pp. – Режим доступа : <http://www.gemconsortium.org/docs/2408/gem-2000-global-report>
6. Storey D. J. The birth of new firms: does unemployment matter? / D. J. Storey // *Small Business Economics*. – 1991. – № 3. – P. 167-179.
7. Cooper A. C. Reflections on Entrepreneurship [Электронный ресурс] / A. C. Cooper, 1997. – Режим доступа : http://www.eaward.org/web/1997_Arnold_C_Cooper.aspx
8. EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12 [Электронный ресурс]. – Rotterdam : European Commission, 2012. – 89 pp. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/files/supporting-documents/2012/annual-report_en.pdf
9. Про стан та перспективи розвитку підприємництва в Україні: Національна доповідь / К. О. Ващенко, З. С. Варналій, В. Є. Воротін, В. М. Геєць, О. В. Кужель, Е. М. Лібанова та ін. – К. : Держком-підприємство, 2008. – 226 с.
10. Корнаи Я. Путь к свободной экономике / Я. Корнаи. – М. : Экономика, 1990. – 149 с.
11. Чепуренко А. Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков / А. Ю. Чепуренко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2(14). – С. 102-124.
12. Блинов А. О. Малое предприниматель-

ство. Теория и практика / А. О. Блинов. – М. : Эксмо, 2008. – 149 с.

13. Басарева В. Г. Государственная поддержка малого бизнеса : помощь или институциональная ловушка? / В. Г. Басарева / XI Международная научн. конф. ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества : мат-лы. – М., 2011. – С. 171-179.

14. Статистичний збірник «Діяльність суб'єктів господарювання», 2011 / За ред. І. М. Жук. – К. : ТОВ «Август Трейд», 2012. – 468 с.

15. Стан аналізу регуляторного впливу в Україні з урахуванням світових тенденцій [Електронний ресурс] Ю.І. Юр-ченко. – К. : Центр комерційного права (USAID), 2012. – 80 с. – Режим доступа : <http://www.commerciallaw.com.ua>

16. Килиевич А. И. Анализ регуляторных воздействий как реформаторский элемент разработки государственной политики: профессионализм выполнения и кадровое обеспечение / А. И. Килиевич // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской республики. – 2011. – № 12. – С. 374-385.

17. Про розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємництва в Україні / Закон України від 22.03.2012г. № 4618-VI // Офіційний вісник України від 27.04.2012. – 2012. – № 30. – с. 55, таття 1101, код акту 61196/2012

18. Про засади державної регуляторної політики у сфері господарської діяльності / Закон України від 11.09.2003 г. №1160-IV // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2004. – № 9. – ст. 79.

19. Про Національну програму сприяння розвитку малого підприємництва в Україні / Закон України від 21. 12. 2000 г. № 2157-III // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2001. – № 7. – ст. 35.

20. Бутенко А. И. Государственная поддержка предпринимательского сектора Украины : опыт и проблемы / А. И. Бутенко, И. Н. Сараева // Экономика Украины. – 2012. – № 5. – С. 41-51.

21. Інформація про використання бюджетних коштів Міністерством економічного розвитку і торгівлі України в 2011 році [Елек-

тронний ресурс]. – Режим доступа : <http://me.kmu.gov.ua/file/link/180238/file/informacia.doc>

22. Оцінка результатів діяльності Ради міністрів АР Крим, обласних, Київської та Севастопольської міських державних адміністрацій... за січень-червень 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.me.gov.ua/file/link/190164/file/kompl eksna_osinka.rar

23. Про затвердження методик проведення аналізу впливу та відстеження результативності регуляторного акта / КМУ України № 308 від 11. 03. 2004 г. // Урядовий кур'єр. – 2004. – № 55.

24. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов [Электронный ресурс] / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24-50. – Режим доступа : <http://mpr.uib.uni-muenchen.de/22034/1/03-Polterovich.pdf>

25. ENBR European Network for Better Regulation. Publishable Final Report [Электронный ресурс] // Project n. 028604, 30 March 2009. – 8 pp. – Режим доступа : <http://cordis.europa.eu/documents/documentlibrary/124376991EN6.pdf>

26. Цыганков Д. Б. Сравнительный анализ внедрения инструментов оценки регулирующего воздействия в России и СНГ / Д. Б. Цыганков, Д. О. Дерман // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – Кн. 1. – С. 491-499.

27. Пояснювальна записка до результатів виконання Програми підтримки малого підприємництва в Одеській області на 2010-2012 роки за 2011 рік [Електронний ресурс] – Режим доступа : http://gue.odessa.gov.ua/Web_gue/gue/Predpr/Zvit%20programu%20na%202010-2012%20za%202011.zip

28. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В. М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 5-16.

Статья поступила в редакцию 25.01.2013